

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	
Год. 6	№ 558
Карточка №	133
Ед. хран.	

[Терновский
Иван(?)]

«Беседа XVIII

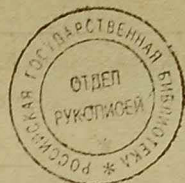
в неделю третью по
пятнадцатинице » Без сом.

1805

Автограф 12.4°. Суммарное
темпера (темпер. 11-12) без перимета.
Упрощения начинаются с л. 71.
По метам сарена благо-
чирного ев. Михаила, смотрев-
шего беседу.

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	№ 558
Год. 6	№ 133
Карточка №	12.4.
Ед. хран.	

Бесѣда XVIII.

Во Недѣлю третью по Ро

Жизноца Господь нашъ Исусъ Христосъ, срод-
ную зена, которую Сатана, Духъ нечистый, зло-
бно скордилъ, такъ что она не могла восклонити-
ся, и въ такомъ естественномъ состояніи, ердавъ
се до семнадцати лѣтъ, нечувствъ божественною
своею силою, такъ что она все прострѣй и сла-
вѣше Бога. Лк. XIII. 20. — 24.

Сія жена есть изображеніе всего человѣческаго ро-
да, который по паденіи такъ изъсѣбается, что Са-
тана, дѣлаи ихъ тако слава, такъ прекраснѣ въ зе-
млю, что онъ никогда ни окомъ рѣдко мыслятъ
о Богу и о небесахъ. На сіе жаждется Мс. XLVIII.
13. Давидъ: Человѣкъ въ земли сынъ не разумѣетъ, что до-
блесть скотамъ немыслимъ. Первыи человекъ, а въ
намъ и дог его потомки, возверженъ на то величавше
достоинство, что сотворенъ былъ по образу Божію,
но онъ не разумѣлъ сего и не хотѣлъ прескити въ то;
потому онъ со всемъ своимъ потомствомъ разнѣмъ
своимъ скотамъ подобенъ. Но какъ беззачинъ ско-
тѣмъ предложенъ въ земли, ища на немъ пищи своей;
такъ и мы по паденіи, все наше желаніе, все наше
попеченіе приставише въ земли, о Богу и о небе-
сахъ.

(11)

нѣкъ благовѣ не мыслимъ, доколы Господь Вагъ пакы
не основитъ насъ до оградъ свои.

Како же исцѣлится намъ отъ такового на-
шего великаго недуга душевнаго? Но генимъ Хри-
стовымъ и духомъ святымъ вселъ недугъ влр-
щаго врагается. Какъ сію сено исцѣлилъ Онъ сба-
щенною своею силою, и она, какъ сказано, простреся,
то есть, могла стоять прямо, и паки на него взира-
ти могла, и какъ сентъ сей, не возможно было собщен-
ною силою паки испрѣлится, тако и намъ собст-
венными силами своего, наго произволенія, отъ сей
скотсконъ любви временнаго избавитися было не
можно. Христосъ единъ доухомъ своимъ сотворитъ се.

И на сей конецъ преподаетъ Онъ спасительное
ученіе и наставленіе въ нѣмъ — истинномъ Евангеліи,
въ которое показываетъ, какъ мы должны обращаться
съ временными благами,

Вопреки, когда ико. нитам,

Водоторныхъ, когда онихъ не имѣли,

Въ снѣдѣхъ похитавъ драгоценнейшій естество.

Трихотоме можете дѣлать господина работа-
ти, говорите. Онъ началъ, не можете Бога работати
и мамонтъ. Мамонтъ, значитъ всегоское богатство
и стяжаніе, напаче тѣ деньги и имѣніе, которое
безъ употребленія лѣтъ въ сокровищницахъ, тако-
вому, по глаголю Господню не можемъ и не должны
мы работати, когда хотимъ работати Богу. Тра-
ща беззрѣливо можно владѣть сокровищами и бо-

господомъ, если оно собрано правымили грѣшными; но оно царь есть божій, и если царствіа божія сами по себѣ суть досрѣзано.

Но не должно оных работати, то есть, сердца
своего къ оным прилепяти не должно. Пусть руки
твоя употребляютъ богатство и сокровища, но сердце
твое да прилепится къ единому Богу. Богатство и
сокровища тѣлесны, потому оны надѣлаются тѣлою
и тѣла; а душа твоя духовна, потому не должна
ты оную грезъ мѣдленіе прилепяти къ денгаламъ и
пифиню; денги и платис надѣлаются до сей жизни, хри-
стіане же здани сотъ къ тому, чтобы оны искали гор-
нихъ, сердца ихъ не должно прилепяться къ времен-
ному, да само и В. Давидъ Кн. LXI. гла. глаголетъ: Богат-
ство аще тѣлѣтъ, возгоритъ онъ, не прилепаятъ се
ду. Временное спяданіе должно намъ, служить,
чтобы мы употребляли оное въ наши и ближняго на-
шего пользу, а не мы оных работати должны. Ден-
гали и сокровищали должны обладати мы, а не
оны обладати нами.

Когда же поспытаеши изи инаго, тогда по призыву
приданности къ сребролюбиву отпадасяи отъ Бога,
якоже здеши ясно глаголетъ Христосъ: Но можете бо
го работати и Мамонтъ. Слѣдовательно кто не работаетъ
Богу, тотъ растаетъ душою, ибо инаго быти не мѣжъ;
слѣдственно мы должны единему Богу работати.
Много ради Св. Павла въ Евр. V. 8. говоритъ: Яко ли-
хоупаніе есть идоолослуженіе. Потому что идоолослуженіе
любознѣ и зпозаніе, Единому Богу принадающіи,

отъ земли, а воздаваятъ користи, и все свое упова-
ніе возлагаетъ на злато; потому-то древній міръ все,
и самое Хрістіанство исполнено иждивенія; поб-
ражденіи любви и удовольствіе свое прилагая ко вре-
мянному, въ ономъ ищетъ верховнаго своего блага,
своего веселія, где есть Богъ его; хотя эта рѣ-
шѣніе. Истинные же Хрістіане поспѣваютъ совѣдѣнію и
наде; они хотя и богатства имѣютъ, однако благо
свое, радости свои имѣютъ въ Богѣ; а потому они
нищѣ, хотя бы имѣли царства имѣли, акого, Иереміи
Ис. LXIX. 6. Благополучіе: Азъ нищъ есмь и скорбъ. Какъ
такъ, онъ имѣлъ царство и подданныхъ? Онъ грезитъ
то духовно раздѣлялъ нищету, которую Иовѣдъ нашъ
Иисусъ Хрістосъ Матт. V. 3. блаженъ: Блаженъ, скорбѣ
нищѣ, скорбѣ, то есть, скорбѣ, скорбѣ, скорбѣ и
сердце стѣ любви и добротѣ твари отъ любви, а прила-
женъ единственно къ Богу. Но не часто во Псалмѣхъ
скажемъ, гдѣ имѣетъ, Иереміи а себѣ, самъ, а не душа
его и сердце его единственно привержено къ Богу.

Итакъ здѣсь находится сія духовная нищета,
мало сердце веселіе и удовольствіе свое находитъ
только въ Богѣ; сего ради таковыя люди не радуютъ,
когда и много имѣютъ, и не стѣсняются, когда и мало
имѣютъ, но все временное почитаютъ онѣ за ничто,
которое дано ему для временнаго покоя и удовольствія,
а не для вѣчнаго спасенія.

Поэтому ли сердце свое и любовь свою прилагаетъ
къ временному, кое и прожитъ столь коротко и столь
ничтожно? Или оно оставляетъ насъ; но двѣнныя
сокровища не кажутся тамъ и тамъ тѣмъ, или

напомяну, охъ ли души оставитъ онѣ, то есть,
въ часъ смерти. Иисусъ же бо иже сохотѣ въ міръ со-
йти, а не нѣде иже иже иже иже, а Матт. VI. 7.

Что любитъ это нѣде, себѣ недостойное: то
бѣдствуетъ себѣ самаго. А какъ все временное гора-
до мало, а нѣде души нашей, которая отъ Бога со-
творена для вѣчности, и притомъ небеснаго проше-
щенія, то нѣде ли въ временномъ прилагаетъ
душу свою, любяще оное?

Душа наша такъ сотворена, что она можетъ быть
причастница вѣчнаго безпомятнаго блага, и доходитъ не
стѣсняется оное, не можетъ наслаждаться покоемъ; если
же она хочетъ обратиться къ сему верховному без-
помятному благу, то несовершенное и скорбнѣе, въ
временныхъ вещахъ блага, блага оставитъ и презрѣтъ;
если хочетъ прийти ко Мертвому, то твореній блага
на оставитъ; если хочетъ прийти къ Истинному,
Верховному Счастью, то кимъ твари блага
оставитъ.

Иже возмодно быть тому, что въ желаніе души
содѣлано было временнымъ, но нѣде больше она
не имѣетъ, тѣмъ нѣде радуетъ; но въ Богѣ и во Хрі-
стѣ находитъ она свое покое, свое наслажденіе; нѣде
ради Хрістосъ Иос. IV. 14. рече: Нѣде нѣде отъ души,
ради ази дамы ели, не возмездуетъ во вѣки. И сіе ли
рече ази дамы ели, не возмездуетъ во вѣки. И сіе ли
рече ази дамы ели, не возмездуетъ во вѣки. И сіе ли

Давидъ говоритъ Хрістосъ: Не помянется душа ва-
ша, что ясти, или что питие: ни тѣло въ вѣки, во
это обидѣтся. Сіе относится къ тѣмъ, кои не имѣютъ

Помощи

временнаго, понеже Богъ обихъ, богата и нища, собо-
ри, то Христосъ обихъ и наставленіе ихъ даеъ.
Которые не столь богаты временныи, таковыи го-
воритъ Христосъ, что въ они о томъ не заботились,
то есть, что въ они не имали собственнаго желанія
къ похвненію того. Господь не заприщастъ намъ труд-
нѣе, нѣмъ насъ оно повелѣваетъ: Въ потъ лица твое-
го съищи хлѣбъ твой, сказано Бит. III. Иное есть тру-
диться, иное нещиться и заботиться; и такъ видимъ мы
пакъ, что Христосъ и отъ сихъ требуетъ сердца и
сердечнаго небесныхъ благъ желанія, рожде оставивъ
намъ свободны къ работѣ. Сердце дозано прилагать
къ единому Богу, и уповать твердо, что Онъ прешлетъ
насъ и даруетъ намъ все нужное, а руки дозаны быть
заняты работою; ибо Богъ не иначе хочетъ намъ дати
блага своя, роде грѣхъ трудъ. А понеже всѣмъ намъ пред-
дано се озабоченіе о грѣхѣ, то Христосъ предлагаетъ
нѣкоторые резоны и наставленія, кои мы насъ отъ того
отведе и отсвѣтитъ хощетъ.

1. Не доша ли болши есть пища, и тѣло ове-
ди? Кто даровалъ намъ преизногое, тотъ поистинѣ
и малѣйшее не отвратитъ намъ. Но, думно думая на-
ша или здѣнь наша дароватъ пища, потому что пища
потребляется токмо для сохранения жизни, такъ и
тѣло гораздо легче оведе; и се, елика потребляется
токмо для зашущенія тѣла отъ мразда, и понеже Го-
сподь Богъ тѣло и жизнь даровалъ намъ, прежде не-
ли начали мы заботиться о томъ, то для чего хоти-
мы нещиться о пищѣ и о одежаніи? Когда Адамъ и Ева

созданы были, тогда еще другія твари уже сотворены
были на пищу и хлѣбленіе; Богъ иже въ оныхъ
попеченіе, прежде нежели сотворены они были. Господь
Богъ по грѣхъ материальн не питалъ ли насъ глѣдѣн-
ственно, прежде нежели то разлучилъ мы, и прежде не-
ли о томъ печалась мы? И се доказательство съде-
сплните, когда мы къ дѣлу творенія присоужденныи
до искупленія. Если Господь Богъ грѣхъ Христа пакъ
покупилъ насъ отъ грѣха, отъ смерти и вѣчнаго о-
сужденія, то какъ пакъ сохранитъ Онъ насъ, что въ мы
не померли глѣдѣн! Если Онъ избралъ насъ въ вѣ-
чномъ животѣ, то какъ пакъ сохранитъ Онъ насъ въ жи-
зни сей! Онъ думъ нашу питаеъ Святѣмъ своимъ
Содѣственнымъ глѣдѣн, то какъ много пакъ подкрѣ-
питъ Онъ тѣло наше нужной пищею! Онъ напаетъ
насъ отъ источника жизни и истины, то есть, Адема Свѣ-
тѣмъ Иоан. VII. какъ много пакъ отолѣтъ Онъ глѣду
нашу нужнымъ питѣемъ въ сей жизни! Онъ иже
нашего глѣдѣн облекаетъ ризою спасенія, со-
дѣрженнымъ оправданіемъ Христовымъ Мса. I. XI. да
до Христа облечемъ. Гал. III. то не падаетъ ли онъ
намъ одежанія, для тѣла нашего?

2. Возвратѣ на птицы небесныя, а по не свѣтъ, ни
женѣтъ, ни содѣраетъ въ житицы, и Отецъ вашъ небе-
сныи питаеъ ихъ. Макоже, елико смотрите кринѣ сѣльныи,
како растѣтъ? Не трудятся ни прѣдѣтъ, и Богъ
одеваетъ ихъ гораздо наряженѣе, нежели Соломонъ во
всѣхъ словѣхъ славы облеченъ когда, а по единъ отъ сѣвъ.
Возвратѣ Христосъ шодитъ насъ въ школу натуры, изъ ко-

Иже тѣмъ

како животъ его есть отъ плоти его; причина тому
та, покуда не о хлѣбѣ единомъ живѣтъ человекъ, но
о всякомъ благомъ исхождѣющѣмъ изъ него. Второз.
VIII. Матф. IV. 4. Хлѣбъ и пища сами въ себѣ не имѣютъ
силы къ насыщенію плоти; сіе видѣли мы во время
порогоизны, когда имѣли много и не въ силу, но
благодѣево божию, сила божиа и божиа благословеніе то хлѣбъ
сыще, насыщаетъ насъ; какъ Богъ великъ творилъ въ со-
зданіи, да въ животѣ и силѣ, тако ежедневно и питаніе
содаетъ въ нихъ онѣя; имѣлъ бы и мѣсто называть,
если бы кто нибудь много озабоченъ о епископствѣ хлѣба
и содѣланіи? Насытитъ ли онъ его, послужитъ ли онъ
ему въ пользу, если божиа не въ немъ въ томъ благо-
словеніи? Не рѣдно видѣли, что великими заботами,
великими трудами собранное имѣніе разсыплетъ Богъ
въ землю, и тогда слагаетъ съ нами,
такъ какъ съ малыми животными, кои съ великою тщани-
емъ ^{изъ кармѣ} ~~доуки~~ ^{но} отъ нихъ подхвѣтъ, и доуки раз-
рываетъ въ ихъ нѣдрахъ и всю работу, тогда глѣбо
мѣстѣ и Богъ, когда мы великими заботами содѣлаемъ и
мѣстѣ, тогда онъ подхвѣтъ нѣдрахъ своихъ и разсыплетъ
въ прахъ все, ано прахъ, егда возмѣстѣ въ нѣдрахъ отъ
лица земли, съ нѣмъ дабы мы видѣли, какъ нѣдрахъ
и безмѣстѣ нѣдрахъ, хотѣли доуки безъ воли и пра-
ти въ воли божию.

4. Вѣсть до сихъ азъ и ширѣ. Христосъ сказалъ
напередъ, что покуда не имѣетъ то, что птицы и звер-
и въ томъ много насъ превзойдутъ, но они безъ въ-

каго покуда не полагается на благодѣево божию, ано
прохвѣстѣ говоритъ: ано покуда не имѣетъ насъ
азъ и ширѣ. Но для чего имѣетъ мы Христіанами?
Не для того, что въ немъ, вѣрѣ, но для того, что
смыслъ; покуда кто покуда о грѣхѣ, тотъ изъ Христіан-
ства нахъ имѣетъ въ азъ и ширѣ. Азъ и ширѣ
покуда о сеи вѣрѣ, ано имѣетъ, но они ничего азъ-
шало не знаютъ, ано Христіанами, имѣетъ обѣщаніе
будущаго славы; потому мы и не должны томъ много
покуда о вѣрѣ вѣрѣ, кто имѣетъ на будущѣе,
тотъ настоящѣе не покуда за велико, кто имѣетъ
о вѣрѣ, тотъ о вѣрѣ имѣетъ покуда скоротечное.
Кто въ сердцѣ своемъ имѣетъ славу, тотъ имѣетъ
славу, томъ имѣетъ не покуда томъ славу, ано
мы, что въ онъ имѣетъ и славу свое при нѣмъ въ то-
мъ. Не имѣетъ въ прѣдѣлахъ града, но граду-
щаго азъ и ширѣ. Вѣр. XIII. Захотѣли мы въ азъ и ширѣ
и много себя озабочивать, какъ прѣдѣлахъ имѣетъ
краткое въ вѣрѣ? Не покуда томъ, ано имѣетъ
сіе, что Христосъ имѣетъ насъ азъ и ширѣ, кои
покуда о грѣхѣ, ано имѣетъ мы сіе при нѣмъ
къ сердцу своему и по праву имѣетъ того; но
въ сіе въ азъ и ширѣ, кои имѣетъ томъ на вѣ-
рѣ имѣетъ и вѣрѣ имѣетъ покуда о вѣрѣ имѣетъ
Богъ мой, кои мало имѣетъ въ имѣетъ Христіанами!
Напротивъ кои многоименно азъ и ширѣ. Положимъ,
что Христіанство далеко простерлось по лицу земли,
что правда, сѣтъ по вѣрѣ имѣетъ, но вѣрѣ

мы слышимъ, что мы не истинные сущи Христіане,
кои данымы почитаемостию о пищи.

5. Вѣсть бо Отецъ нашъ небесный, ано пребываетъ
сихъ вѣхъ. Сими словами Господь возбуждаетъ въ
насъ страхъ. Но поспѣше о грѣхъ сего дщери неостережѣ,
но кто уповаѣтъ на Бога, тотъ скоро можетъ осло-
бодиться сего поспѣшя. Какъ тотъ можетъ надѣ-
тися, что Богъ даруетъ ему животъ вечный, кто не
имѣетъ упованія, что Богъ сохранилъ его въ жизни
своей? А кто не имѣетъ упованія живота вечнаго,
въ такомъ дѣлѣ погасла; изъ чего видѣли мы, что
поспѣше о грѣхъ сего дщери неостережѣ. По сему спра-
ведливо зѣваетъ Господь противъ поспѣшя о грѣхъ пре-
ставляетъ намъ отеческое благоупросіе свое, для
возбужденія страха въ насъ. Вѣсть бо, говоритъ, Отецъ
нашъ небесный, ано пребываетъ сихъ вѣхъ. Если Онъ
Отецъ нашъ, то поистинѣ Онъ приметъ насъ; Если
земный отецъ питаетъ дѣтей своихъ безъ собственнаго
ихъ о томъ поспѣшя, то какъ много паче сотвори-
тъ сие Господь Богъ, Не есть Отецъ нашъ вселъ, ели о-
течество имѣемъ. Сфес. III. 15. Можемъ ли земный
отецъ сѣсть къ дѣтямъ своимъ сердобольнѣ Отца
небеснаго въ шрихъ? Это бы противно было завоу-
ченію Христову: Аще вы, говоритъ Матѣ. VIII. 11. Онъ,
аже вы сѣте, заимаете даянія слава даяти задовъ
вашимъ, коли паче Отецъ нашъ небесный. Сказалъ
иногда, что земный отецъ нехотѣвъ своему охотно
желалъ бы похвалъ похвалъ въ нудѣ, но сего ушину

77.
не можетъ ради нищеты своей; сего зѣветъ опасатѣ
не лѣзя; ибо Онъ есть богатѣй Господь небесъ и зе-
мли, и Естество природѣ отказалася, то сего Отецъ
сверхъестественнымъ образомъ можетъ примити из-
бранныхъ своихъ, и хотя въ недостаткѣ былъ, то ско-
рѣе съ небесъ оторвался бы хлѣбъ, нежели тогда ли-
шится тотъ, который сѣредне и съ истинноу шромъ
уповаѣтъ на Бога, такъ какъ мы и видѣли сѣ на си-
нахъ Израильскихъ въ пустынь. Сказалъ иногда, что
земный отецъ охотно хлѣбъ бы похвалъ нехотѣвъ
своему, но нехотѣвъ, что ему нехотѣвъ, когда та-
ко сѣтъ дѣлаетъ въ нудѣ, и сего такожде
зѣветъ опасатѣ не можно; ибо сего Отецъ знаетъ,
ано пребываетъ сихъ вѣхъ. По сему иномъ скажетъ: А
долженъ пещи о томъ и о томъ; ибо то нудѣ для
леня: сие Христосъ превращаетъ и елаголетъ:
Сего — то ради, поспѣше нудѣ, и не должны мы о томъ
пещи, ибо Богъ въдрася, ано пребываетъ сихъ вѣхъ,
знаетъ нудѣ наши.

6. Довлетъ дѣлаи злоба его. Если мы не знаемъ,
перевелъ ли задрѣшнѣ дѣла, то для того о томъ
стоимъ много хотѣли пещи. Довлетъ дѣлаи злоба
его, то сѣтъ, каждаи дѣлаи имѣетъ свои трѣхи, свои без-
покоѣства; по сему доволно съ насъ бѣдетъ и того, что въ
ежедневно трудитѣся, а прочее препоручаетъ Богу. Миръ
дѣла свои хотѣтъ едрѣтѣ надѣланъ, потому онъ
когда имѣетъ о бѣдѣ, и не прежде можетъ

онору
успокоившись, доколе взрится и приносъ защитѣ; сіе Хрі-
стосъ здеи запрещаетъ, а хочетъ чтобы снѣже Его,
предлагался въ ризѣ Божіи, отправляли гнѣ и зла-
ніе свое съ истринѣи прилаганіемъ, а довершеніе
предоставляли только Богу; ибо наконецъ выходящіи
такъ, какъ Богу угодно. Довлетъ днѣи злоба Его,
для того ли въ онѣи хвѣстѣи и мѣстѣи себя еще
ради другого снѣ? Довлетъ днѣи злоба Его, для
того ли похвѣи о истринѣи днѣи не хотѣи отко-
литъ до истринѣи днѣи?

Потомъ прилагаетъ теперь Хрістосъ глаголю
сего Евангелія: Ищите, говорите, приде царствіе
Божіе, и правды Его, и сія вся прилагаетъ вамъ.
Какъ же теперь искать намъ царствіе Божіе? Мы
не должны искать оного далеко, ибо царствіе Божіе
внутрь насъ есть. Лук. XVII. 21. Богъ охотно желаетъ
основати въ насъ оное, если мы не воспрепятствуемъ
ему. Что же препятствуетъ? Это собственная наша
воля, когда должны мы христѣи, когда царствіе Божіе
должно въ насъ нагнѣи; подемъ когда мы въ мо-
литвѣ: Отче нашъ, просимъ: да приде царствіе
твое: тогда прилагаетъ: да снѣи воля твоя.
Когда мы погашаемъ волю нашу, когда мы въ совер-
шенную собственностъ посвящаемъ Богу самихъ себя:
тогда и Онъ восхощетъ въ насъ царствовать, въ
насъ дѣйствовать и нѣсти насъ христомъ святѣи
спомѣи; за снѣи полагаетъ оправданіе; ибо Есехи

8
78.
Хрістосъ вторъ въ насъ снѣи и царствуетъ, то и
оправданіе Его, вторъ намъ присволяется, а изъ снѣи
обителѣи Хрістоса, изъ такового дѣхотного царства
въ насъ Божіа текетъ плоди оправданія, всагеская
дѣла благая. Аи, снѣи снѣи, то сія вся прилагаетъ
намъ. Что нужно къ снѣи снѣи, то Богъ даруетъ
намъ, аи прибавокъ, аи приносѣи маловажнѣи.
Что да полагаетъ намъ Богъ во Хрістѣи Иисусѣи! Аминѣ.

СЛОВО XIX.

На день Рождества Иоанна Предтечи.

Се будши млада: — за-не не втроваѣ еси словесамъ
моимъ. Лк. I.

Иерей Захарія по неловуи гелоттискаго Естества
не похриѣ гласомъ Ангеломъ, и онъ за то до-
вольно строга наказанъ. Божь мой, погмодъ догматер-
пущи тѣ, погмодъ не караси тѣ, погмодъ не пора-
даси тѣ младию и тромомъ. *Потомъ* *В*
неустреміе, которое всегда съ дерзновенною гордынею
ополчался противъ церкви Христовой и имени Его?
Но, что я говорю! Служа благодарителю о насъ про-
мысла Божію! Но сколько много отъ начала Евангеліа
ска проповѣди до нашихъ временъ, сколько много бы-
ло нападеній на оную, однако она всегда имѣетъ
свое сіяніе и блескъ, и во вѣки свѣтити будетъ.
Церковь Христова сооружена на грезнищно неизмѣ-
номъ основаніи, на немъ стоѣтъ вѣтранны презритель
коакими своими кощунствами и адогматичи обличені-
ями покасаютъ, тѣмъ менте опровергаютъ мого оную.
Но мѣжду тѣмъ истинный почитатель религии равно-
душно споситъ того не можетъ, когда съ оскорбитель-
ннннннн презрннннннн отвергаютъ того, презъ кото-
рымъ онъ благодаритъ аю презъ основателемъ вѣры
своея и своего блаженства, когда Евангеліи Іисуса.

Христос подвергается наглой поношению, наглой
ругательству, когда сие делают и достопогребеннейшей
религии презрѣніе шествуетъ скорыми стопами, ко-
гда Ахъ изобретѣніа впадаютъ въ терзаны великихъ
и въ худины низкихъ, когда благочестіе и благонравіе
опадаетъ, застѣпаны же ихъ само злѣрство и необвѣ-
данность. Поистинѣ кто на сѣ всегда паде и паде жи-
вотворщаеся ррращеніе можетъ изирать хладнокровно,
тотъ не знаетъ цѣны религии. Но это-то за религію,
которую презираютъ, которую хотятъ сохлать неа-
вѣстною, хотятъ испорчить изъ сердца человеческого?
Ахъ, она есть то всепачтительнѣйшее наставленіе, ка-
кое только когда либо на земли извѣстными сохла-
лось, дабы души человеческій достигли благомысли-
вша и счастливши; дабы помощи бжествѣ, ко-
торое приидили пороки, отклоненіе отъ Христа, необвѣ-
данная наглость непорочногихъ страстей; и дабы
твердѣйшее положити основаніе не только внутрен-
нему спокойствію и удовлетворенной души, да и ка-
даго въ особенности, но и всеобщему благосостоянію.
И однакожь при вселѣ томъ малоуваженіе и презрѣніе
шире распространяется всегда паде, и хотѣя зрѣти
мудрѣ, нами въ селѣ благочестивомъ собраніи нѣтъ
такихъ, кои бы принадлежали къ числу презритель-
нѣйшей и достопогребеннейшей религии, однако за
нужное почитая побѣждать съ вами, Святѣйши-
и, о неустремленіи. Впередѣхъ покажу вамъ истощи-
ки, изъ коихъ обыкновенно течетъ оно; а потомъ

10
80.
повторюхъ представлю тѣ негладныя сѣдствія, кои
сопряжены съ оными.

Обыкновенные истощники нестремія суть слабѣе
и недостаточное познаніе религии, соблазнительныя
бѣдоты и раздражныя соображенія; гордость и своеправіе,
любовь ко грѣху и къ безпорочнои жизни. Какъ нибудь
еще, не знавши или лѣнише сказать не знавши оной
тожно, и плачутъ поистинѣ не мочно. Конечно прииди
съ предразсудками, если бжествѣ разсудить о ней
въ лѣноуи шитъ, и слышавши ее съ дргими, которая
тебѣ выгоды, шитъ кажется. Такого-то изреченіи
и религии. Большая часть міахъ, которые ее презираютъ
и поносятъ, никогда не предпринимали труда, чтобъ
тожно познать ее. Какое нибудь правоженіе, какая нибудь
исторія, выхваченная изъ связи, безъ благоуваженнаго раз-
обранія обстоятельствъ, соотношенія съ дргими не-
тънами, нуруныхъ опредѣленій и означеній, соблазни-
тельны для нихъ и на всю религію падаетъ подозреніе.
Какое нибудь сомнѣніе и возраженіе, коего они рѣшитель-
но не могутъ, какія нибудь несправильныя представленія о
истинѣ, бывающія первыми поводами къ разнообразнымъ
сомнѣніямъ, кои грезъ то въ нихъ сами возбуждаются.
Они не знаютъ основанія Христіанскаго, они не хитры
существенности оного отбрасываютъ отъ того, что приидеши
зелоуи; и такими образами терзается познаніе къ ре-
лигии, кое они хотятъ къ ней шити гораздо болѣе,
не знавши, для чего: нападе когда еще многія дргія

причины, о коихъ я поелъ говорить иль, отвлекаютъ
человѣка отъ любви къ истинѣ, и производятъ въ немъ
отвращеніе отъ религіи. Сіе отвращеніе побуждено совѣ-
шею гласію происходитъ отъ того метода, какимъ
истинны религіи преподаются намъ въ юности. Когда
часто при первомъ наставленіи приказываютъ намъ
каждому выучивать катихизисъ, котораго мы не разжи-
вляемъ произносимъ слова, коихъ только тонъ мы
чувствуемъ, напечатлѣваютъ въ памяти догматы,
кои для насъ окружены мракомъ. Когда часто въ пер-
выхъ лѣтахъ схищамъ и длинными обвѣщеніями не-
подвизанъ въри, или выучиваніемъ катихизисаго
ученія наизусть, когда часто возбуждаютъ въ насъ не-
доброхотство къ религіи, хотя въроломъ нѣтъ ничего
способнаго, дабы тронуть наше сердце и подвизнуть
къ любви Хріста и благочестія, развѣ онаго! Пер-
вое образованіе сердца религіею грѣшнѣе вѣрно. Но
когда многіе имѣютъ охоту или способность сами
испытывать и разсуждать о истинныхъ религіи! Ра-
но постигаютъ къ дѣламъ жизни сей, не заботясь
о приращеніи спасительнаго познанія. Много, что еще
оставалось въ нихъ отъ извѣстныхъ истинъ, не хитро
употреблять наставленій образъ. Боле и боле всегда
то забываютъ, и дѣлаются равнодушными къ религіи.
Слишкомъ много занимаютъ земными своими заво-
тами, такъ что о вѣрномъ спасеніи души своей нѣко-
гда и подумаютъ иль. Благія заставы религіи среди не-
престанныхъ развлеченій жизни скоро тираются. Вспом-

нѣя ея догматовъ многими писавшими духовныхъ
представленіи мало по малу изглаживаются. Съ не-
осищенными и необразованными знаніями истоптавъ
въ совиномъ сѣтѣ, въ шихъ его тѣхъ насъ забываютъ
оныя. Душа обрѣгается тысящобразными заботами,
наимѣреніями, желаніями и страстями, кои спрѣмъ-
тей совсемъ къ инымъ предметамъ, нежели къ ре-
лигіи и благочестію. Ахъ, когда удобно при такомъ
неудачѣ и при томъ равнодушіи, когда удобно
сдѣлать шагъ къ совершенному невѣрствію, которое
предмногихъ имѣетъ любителей и сподвижниковъ, кои
вѣчески помогаютъ сдѣлать, оно всеобщимъ, нехитро
чтобы оно не такъ удобно шло, иль въ сердце.

Замѣя безсѣды и развратныя сочиненія, коихъ къ
содѣланію въ наши дни великое множество, распро-
страняютъ ядо невѣрствія и отравляютъ пошлени
къ религіи, которая для каждаго человека должна
быть предметомъ священнѣйшимъ и достопоклон-
нѣйшимъ, которая поистинѣ не заслуживаетъ подоб-
ны се поношенія, и кажда не пошлѣнствомъ. По край-
ней мѣрѣ въ хрістіанствѣ должно хрестовитъ
важнаго разсмотрѣнія; должно съ безпристрастностію и пра-
вою любовью къ истинѣ напередъ испытать, досто-
вно ли то, что въ немъ хитъ Хрістіанская религія,
было древнее свѣдѣніе, изобрѣтеніе духовныхъ, корысто-
любивъ рожденное, и пестыми угрозами и страха-
ми подкрѣпленное; сіе, говорю, должно напередъ тща-
тельно испытать, а не развѣтѣсь тѣмъ прежде; по

сей-то любви къ истинѣ и недостатѣ во мнози. Недостатокъ истосердечія и здраваго разсужденія хотѣтъ вознаграждать пестрою остроуміемъ и дерзновенными речителствами. Посему въ толѣ многихъ бестѣхъ, властвующей языкъ неестественнаго нестроения и безстыднаго речителства; грѣхъ это во всякомъ состояніи стоить многимъ неосторожнѣ и легкомысленныя дѣлаи мѣшались и къ презрѣнію религіи полагались слѣдствіемъ. Посему многоество есть такихъ, кои всѣ искусства употребляютъ для распространенія царства нестроія и пороковъ, и кои не доходя до тѣхъ, что сами заразились, но стараются заразить и другихъ. И когда часто сіе имѣется. Кто любитъ снотворныя речителства, тотъ скоро найдетъ истинныя религіи, наипаче, когда, какъ и обыкновенно въ такихъ бестѣхъ, много есть пиши для непорочныхъ владѣній его, тогда безстыдными разсудками, дерзновенными и срамными шутками преуспѣваетъ къ малодушнѣ религіи. Тогда скоро-ослабляюща остроумію, дающимъ по виду противоположеніемъ, коихъ испытать и разсудить трудно, возбуждаются противъ религіи. Никто не читаетъ книгъ, въ коихъ ясно предъ всѣмъ свѣтомъ открыта дѣйствительная злоба и презористая ненависть къ Хрістіанству, въ которыхъ всякія возраженія, кои, хотя бы стократно были сказаны, однакожъ для недѣль кажутся или новыми и дающими, предлагаются съ многообразнѣею и торжественнѣею милою; догадываясь, Св. Писаніе изъясняютъ,

исторіи въ ономъ содержащая приняты въ посыланіе, и всякія обвиненія возлагаются на Хрістіанскую религію, дабы только представить ее съ стороны ненависти. И когда такіе книги попадаютъ въ ихъ руки, и къ содѣланію сего уже въ рукахъ многихъ: тогда хуливаются, читаютъ ихъ съ удовольствіемъ, содержащее ихъ знаютъ лучше, нежели содержаніе самой лживой книги, на которой основывается дѣла ихъ; когда онъ, говоря, попадаетъ въ руки такихъ Хрістіанъ, кои сами не много знаютъ о своей религіи, кои основаны ни когда не испытывали для утвержденія себя въ истинѣ, никогда не читывали, хотя бы прелюбого прелюбодѣнаго о томъ и о томъ писанія, кои не въ состояніи разобратъ и рѣшить возраженій, извѣстны ихъ крѣпости и слабости, отдалены отъ истины, отъ истины; какъ не торжествуютъ въ такомъ слѣдствіи нестроія? И когда много царство тѣмъ должно распространяться и утверждаться, когда не недостатѣ такихъ сочиненій? И притомъ могу я похвалить и все тѣ сочиненія, дерзновенными и богословскими, кои, хотя не посредственно на религію не нападаютъ, но враждуютъ на добродѣтели, отравляютъ души, портятъ добродѣтели, и огонь возмущенія, кои и безъ того довольно сильны, распалаютъ еще паче. Но какъ скоро изъ сердца и жизни чловѣческой изгнаны будутъ добродѣтели и благонравіе, истинность и смиреніе, то скоро и съ религіею сдѣлается то же.

Мрсти и весьма обвиняемые источники нестро-

стѣя есть верность и высокое чувство о себѣ
мнѣе, по которымъ онъ почитаетъ себя, что само
способный все объяснить и все постигнуть. Сами собой
много ласкаютъ святости человеческого сердца, когда
воображаютъ, что сами могутъ находить истину, и
тѣмъ возносятся надъ другими, кои съ смиренно-
мужествомъ покаяются откровеннымъ въри хвнѣю. Въ
хрістіанской религіи есть истинныя такия,
кои много для насъ, имѣютъ непостижимаго, но кои
мы или глаголы божіи догадки принимаемъ за ис-
тинныя и глѣбѣ съ кротостію. Но дабы съ кротостію
имѣть или ненужно, то не хотимъ легче ничего при-
знать за истинно, нежели того постигнуть и объяснить
сами не можемъ. Надобно быть справедливымъ и справед-
ливо также мыслить, что, когда понятія наши сто-
много ограничены и стои много въсходъ съ нами
встрѣчаемъ трудности, мы не можемъ требовать то-
го, чтобы въ предметахъ до религіи касающихся все
было ясно и понятно, что, когда хрістіанская вера
стои много и стои твердая имѣетъ основаніе,
мы въ разсужденіи некоторыхъ темныхъ вещей, от-
носящихся къ различнымъ особеннымъ обстоятельствомъ
и вообще различнымъ случаямъ отдаленныхъ пре-
дѣловъ, догадки имѣютъ спокойны и основаны вѣрны,
когда познание наше ограничено, когда непостижимо
наше удовлетворяется. Можно въ религіи ничего не
догадано быть для человека темнаго и непостижимаго,